

А.И. Волокитина

Самарский государственный университет

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

A. Volokitina

Staatliche Universität Samara

GRAMMATISCHE KOMPONENTEN DES AUSSAGEKERNES

In diesem Beitrag werden nicht nur kategoriale, sondern auch nichtkategoriale Mittel des Aussagekernes untersucht. Als nichtkategoriale Mittel werden sekundäre Bedeutungen der grammatischen Kategorien des Verbs, Sonderformen der Satzformen, syntaktische Stilfiguren u.a.m. betrachtet.

Центральным вопросом исследования простого или развернутого высказывания является определение коммуникативной интенции и ее реализации в качестве смыслового центра.

Один из способов выявления речевого смысла опирается на план содержания текста. Наряду с планом содержания текста к источникам речевого смысла относятся вербальная контекстуальная информация, ситуативная информация и энциклопедическая информация [1. С. 95]. С.Д. Кацнельсон пишет, что первоначально вопрос об осознании смысла был поставлен по отношению к лексической семантике: «Только употребление полнозначных слов связано с осознанием смысла» [5. С. 114].

А.В. Бондарко отмечает: «Что же касается смысла текста, то структура смысла определяется собственно семантическими единицами и отношениями между ними... Таким образом смысл текста структурирован понятийно» [1. С. 100]. И далее уточняется структура смысла: «В структуру смысла входят лишь те элементы плана содержания текста, которые являются информативно значи-

мыми, т.е. вносят нечто новое в передаваемую и воспринимаемую информацию» [2. С. 103].

Другой способ выявления смыслового центра опирается на синтаксическую категорию актуального членения высказывания на состав темы и на состав ремы. При этом рематический центр маркируется такими грамматическими средствами, как определенный / неопределенный артикль, порядок слов, залоговые конструкции. Эти средства не имеют абсолютного характера, можно говорить лишь об их преимущественном употреблении в качестве рематических маркеров. Абсолютное значение имеет лишь одно языковое средство – интонация и фразовое ударение. Аналогичное значение имеют еще, пожалуй, частицы, а именно логико-грамматические и усилительные. Г. Хельбиг, обосновывая вслед за В.Г. Адмони статус частиц как самостоятельной части речи, указывает на их коммуникативную функцию: главная функция частиц состоит не в их денотативном значении, а в их коммуникативной значимости – они служат индикаторами определенных речевых актив [7. С. 393-401].

Таким образом, смысловой центр высказывания фиксируется языковыми средствами: лексическим планом содержания текста, вербальным контекстом и грамматическими средствами. Причем грамматические средства употребляются в своем основном категориальном значении и относятся к области явной грамматики (по терминологии С.Д.Кацнельсона).

Однако исследование средств выявления речевого смысла не исчерпывается отмеченными языковыми и неязыковыми явлениями. Для более полного изучения этой проблемы необходимо рассматривать высказывание с позиций современного понимания дискурса как сложного коммуникативного явления, включающего кроме текста еще и экстралингвистические факторы: знания о мире, социальную ситуацию, определенные конвенциональные правила [4. С. 121-122]. Ю.Хабермас пишет об этом: «Жизненный мир образует, таким образом, интуитивно уже заранее понимаемый контекст ситуации действия; в то же время он поставляет ресурсы для процессов истолкования, в которых участники коммуникации ста-

раются покрыть возникающую в той или иной ситуации действия потребность во взаимопонимании» [6. С. 202-203].

Все эти языковые и неязыковые компоненты помогают определить коммуникативную направленность высказывания и позволяют достаточно четко интерпретировать речевое поведение и намерения коммуникантов.

Кроме средств явной грамматики компонентами речевого смысла могут быть и средства скрытой грамматики. С.Д. Кацнельсон пишет: «Скрытая грамматика – это грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов» [5. С. 78]. Категории явной грамматики выражаются формальными показателями, категории скрытой грамматики формального выражения, как правило, не получают. Но это не значит, что скрытые категории вообще никакого звукового выражения не имеют и обретаются, так сказать, в «эфире чистого духа» [5. С. 81-83]. Категориальные значения образуют ядро лексико-грамматического поля. Это ядро окружено периферийной сферой некатегориальных значений – сферой лексики на службе грамматики, дополнительных несобственных функций грамматических категорий, межкатегориальных комбинаций для выражения определенного грамматического значения. При этом для категориальных грамматических значений характерна облигаторность в системе языка [1. С. 154].

При исследовании некатегориальных грамматических значений в функции составляющих грамматического смысла А.В.Бондаренко использует понятие интенциональности значения, выражаемого грамматической формой, которое является одним из актуальных элементов речевого смысла. При этом степень смысловой релевантности семантики грамматических значений может быть различной. Поэтому предметом анализа могут быть «семантические функции грамматических форм в их отношении к смысловому содержанию высказывания, к тому, что имеет в виду и хочет выразить говорящий» [2. С. 143].

Материалом нашего исследования являются тексты художественной прозы. Основной функцией этого функционального стиля рассматривается эстетическая как самый сложный способ фун-

кционирования языка. В художественном тексте мы имеем дело не только с явной (фактуальной) информацией, но и со скрытыми подтекстовыми смыслами. При этом единицы языка не являются *непосредственными* носителями подтекстовой информации, они выражают новые смыслы лишь в определенной *комбинации, сочетаемости* языковых средств, выражающих фактуальную информацию [3. С. 66]. Эти комбинации языковых средств относятся к некатегориальным грамматическим средствам или интенциональному функционированию языковых единиц.

Наиболее интенциональны те грамматические категории, которые отражают отношение высказывания с действительностью, т.е. категория предикативности, которая реализуется в категориях модальности, темпоральности и персональности.

Рассматривая функционирование категорий персональности в высказывании, мы обнаруживаем, что ее смысловая релевантность может быть обусловлена противопоставлением:

Der junge Alexander eroberte Indien.

Er allein?

Cäsar schlug die Gallier.

Hatte er nicht wenigstens einen Koch bei sich?

Philipp von Spanien weinte, als seine Flotte

Untergegangen war. Weinte sonst niemand?

Friedrich der Zweite siegte im Siebenjährigen Krieg. Wer
Siegte außer ihm?

(B. Brecht, Fragen eines lesenden Arbeiters)

Употребление безличной формы пассива обозначает не только множественное число лиц, но и повторяемость совершаемого ими действия, определенную традицию:

Hans und Tonio hatten Zeit nach der Schule spazieren zu gehen,
weil sie beide Häusern angehörten, in denen erst um vier Uhr zu
Mittag gegessen wurde.

(Th. Mann, Tonio Kröger)

При помощи противопоставления может быть подчеркнута интенциональность средств выражения модальности: конъюнктива II и индикатива (пример 1), залоговых конструкций в активной и пассивной формах (пример 2), средств выражения акциональности при помощи перфективного и неперфективного употребления глаголов (пример 3):

1. Ich weiß natürlich nicht, was ich hier gemacht hätte. Dort jedenfalls schickten sie mich am Ende der drei Jahre auf Antifa-Schule.

(Ch. Wolf, Der geteilte Himmel)

2. Und doch, welch Glück geliebt zu werden!

Und lieben, Götter, welch ein Glück!

(J.W.Goethe, Willkommen und Abschied)

3. Es ist noch nicht überstanden. Der Schmerz erreicht sie noch.

(Ch. Wolf, Der geteilte Himmel)

Употребление различных временных значений презенса (постоянного и актуального) точно передает вечное и повседневное в жизни человека:

Was braucht der alte Mensch denn schon? Das Tageslicht wird dunkler, die Schatten werden heller, die Nacht ist nicht mehr zum Schlafen, die Wege verkürzen sich...

Sie legt das Bild auf den Herd, neben den zusammengefalteten Brief. Dann holt sie Streichhölzer aus dem Schaff und legt sie dazu. Werden wir die Milch aufkochen, sagt sie und geht hinaus, Holz holen.

(J. Bobrowski, Brief aus Amerika)

В первом предложении презентные формы глаголов *braucht*, *wird*, *werden*, *ist*, *verkürzen sich* имеют значение постоянно повторяющегося времени, во втором предложении презенс глаголов *liegt*,

holt, legt, sagt, geht hinaus обозначает актуальное настоящее время действия.

Примером интенциональной функции языковых единиц могут служить периферийные (некатегориальные) функциональные типы предложений; особенно побудительных и вопросительных, а также повествовательных:

Jetzt war es soweit. Und sieh, Previelle ging ganz vor an die Rampe. Nicht in seinen Kastanienhain wollte er den Satz sprechen, nicht fallenlassen wollte er ihn; nein, jedes Wort verstehen, jede Silbe spüren sollten die Hörer. Ganz vor trat er, die Arme hob er, die Hände zu halben Fäusten rundete er, ...und sehr leise, doch überaus deutlich in das totenstille Haus sagte er: „Oh, wenn ich einen von diesen großen Herrn hier in meinen Händen hielte.“

(L. Feuchtwanger, Die Füchse im Weinberg)

Повествовательное предложение представляет собой периферийную форму (Sonderform), которая в этом тексте выражает сигнал к вниманию, благодаря которому читатель подготовлен к тому, что произойдет что-то важное. Эта функция усиливается следующим побудительным предложением, относящимся также к особым побудительным формам.

Некатегориальные формы вопросительных предложений также могут усиливать смысловую релевантность высказывания:

Sie sahen immer noch nichts, die blinden Kälber. Sie glaubten, dass, was ihnen da vorgeführt wurde, seien hübsche Wasserkünste. Merkten sie nicht, dass es Sintflut war?

(L. Feuchtwanger, Die Füchse im Weinberg)

В приведенном примере риторический вопрос в комбинации с противопоставлением, выраженным в предыдущем предложении образно и ярко передает предреволюционную ситуацию во Франции.

Функцию смысловой релевантности выполняют такие синтаксические стилистические фигуры, как грамматический параллелизм, повторы, перечисления и др.:

Sie sind Spiel und Augentrost,
Sie sind Segen und Gottesgabe,
Sie sind Zorn und Todesmacht.
Sie sind das ewige Sinnbild alles
Wanderns, alles Suchens, Verlangens
und Heimbegehrens.

(Н. Hesse, Die Wolken)

Итак, к компонентам смысла высказывания, на наш взгляд, относятся категориальные грамматические средства: определенный / неопределенный артикль, порядок слов, залоговые конструкции, частицы.

К компонентам смысла высказывания относятся также некатегориальные грамматические средства, т.е. периферийные значения лексико-грамматического поля, которые приобретают свою смысловую релевантность при помощи особых комбинаций синтаксических структур (стилистических фигур), переносных значений.

Некатегориальные грамматические значения употребляются преимущественно в текстах художественной литературы, а также в текстах публицистики и прессы (например, в комментариях) и способствуют созданию образности и экспрессивности изложения.

Библиографический список

1. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1978.
2. Бондарко, А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2002.
3. Голякова Л.А. Подтекст: прагматические параметры художественной коммуникации / Л.А. Голякова // Филол. науки. – 2006. – №4.
4. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк; пер. с англ.; ред. В.И. Герасимов. – М.: Прогресс, 1989.

5. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972.
6. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем.; под ред. А.В. Спсяднева. – СПб.: Наука, 2000.
7. Helbig, G. Sind Negationswörter, Modalwörter und Partikel besondere Klassen? / G. Helbig // Deutsch als Fremdsprache. – 1970. – H. 1.